

Психологические особенности социокультурного облика студенческой молодежи*

В. А. СИТАРОВ, А. И. ШУТЕНКО, Е. Н. ШУТЕНКО
(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

В статье отражены мировоззренческо-ориентационные аспекты студентов различных вузов, отражающие некую внутреннюю идеологию и культурную формацию личности.

Ключевые слова: студенческая молодежь, психологические новообразования, ценностные ориентации, смысложизненный статус, эмоциональная направленность, гендерные различия.

V. A. SITAROV, A. I. SHUTENKO, E. I. SHUTENKO
(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Ideological and orientation aspects of students of different universities, which reflect some inner ideology and cultural formation of personality, are considered in the article.

Keywords: student youth, psychological new formations, value orientations, sense vital status, emotional orientation, gender differences.

Psychological Features of Socio and Cultural Aspect of Students

Известно, что в кризисные и переходные времена значительно возрастает роль духовных, культуuroобразующих факторов функционирования общества и личности. Стойкие жизненные ориентации — это необходимое условие адаптации молодежи в сложном современном мире и выработки собственной жизненной стратегии.

Студенческая молодежь — основной стратегический и интеллектуальный ресурс обновляемой России. Сегодняшняя российская молодежь участвует в модернизации страны, в построении социально-ориентированной экономики. Между тем постоянно меняющиеся условия жизни вынуждают молодых людей соответствовать новым реалиям, вести постоянный поиск новых форм идентичности, вырабатывать свою жизненную позицию, созидать свой культурный

мир. Формирование нравственных основ, воспитание у подрастающего поколения социокультурных интересов, развитие духовного потенциала молодежи, безусловно, должны выступать как главные приоритеты в сфере образования и культуры.

Отличительной особенностью студенчества можно считать то, что оно представляет культурно-инновационный пласт общества, его живую перспективу. Сегодня особо актуален принципиально новый подход к делу формирования молодежи в сфере высшего образования. Он ставит в центр проблемы личности с ее постоянным стремлением к самопознанию, саморазвитию в целях осознанного выбора индивидуальной жизненной стратегии и стиля жизнедеятельности. Переход к информационному обществу и небывалый динамизм цивилизационных

* Публикация статьи осуществляется при финансовой поддержке РФНФ (проект № 07-06-02005а)

** Ситаров Вячеслав Алексеевич — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-74-59. Эл. адрес: sitarov@mail.ru

Шутенко Андрей Иванович — кандидат педагогических наук, заместитель директора Центра профадаптации Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. Тел.: (495) 374-74-59.

Шутенко Елена Николаевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом факультета управления и предпринимательства Белгородского государственного университета. Тел.: (495) 374-74-59.

трансформаций обуславливают требование изучения влияния высшего образования на воспроизводство социокультурного типа личности.

Между тем, как отмечает большинство авторов, изменения, происходящие за последние десятилетия в нашей стране в экономике и социальной сфере, привели к значительному расслоению молодежи и в осуществлении возможности равного получения образования, и в самореализации и в реализации возможностей в духовной сфере. В сознании студенческой молодежи явно господство прагматических настроений. Но при этом можно сказать, что студенты предъявляют высокие требования к качеству жизни: гарантированность жизненной безопасности и благополучия — вот их основное требование к обществу и собственная цель. Свойственные молодежи индивидуалистические ценности готовят почву для новых идеологий и социокультурных общностей. Формирующаяся в результате смены поколений социальная структура становится восприимчивой к пропагандируемым средствами массовой информации темам и проблемам. Реальные шансы студенческой молодежи определить самостоятельные условия жизни часто проявляются в сфере досуга, которая в духовной культуре может играть все возрастающую роль в попытках студенческой молодежи как социальной группы решить структурные противоречия, возникшие в более широком социальном контексте.

Как показывают данные научных исследований и практика вузовской подготовки, в целом, существует противоречие между естественным стремлением студенческой молодежи к самореализации, активному самоутверждению и дефицитом притягательных социокультурных образцов, неопределенностью ценностно-смысловых ориентиров содержательного воплощения этих устремлений. То есть, в определенном смысле, имеет место парадоксальная ситуация, когда у молодых людей, в силу их возраста, есть желание стремиться, но неизвестно к чему. Как отмечают многие авторы, сегодня культура

творческого поиска молодежи, культура самосовершенствования и созидания вытесняется культурой потребления, личного удовольствия и меркантильного бытия.

Выяснение психологических аспектов отмеченной выше ситуации обусловило наше обращение к исследованию ведущих социокультурных характеристик студентов различных вузов, отражающих их умонастроение и личностные особенности самоопределения.

Круг изучаемых характеристик был определен блоком качеств, который отражает *вершинный* план психологических образовательных личности. Этот блок составили три линии характеристик, такие как: 1) ценностные ориентации, 2) смыслового жизненного статуса, 3) направленность личности. Как видно, данный блок отражает те мировоззренческо-ориентационные аспекты, которые составляют некую внутреннюю идеологию и культурную формацию личности.

В исследовании приняли участие студенты 4–5-х курсов четырех вузов г. Белгорода различной специализации профессиональной подготовки в возрасте 20–23 лет, в том числе: 42 студента технологического университета (26 девушек и 16 юношей), 61 студент юридического института МВД (12 девушек и 49 юношей), 59 студентов управленческой специализации университета (44 девушки и 15 юношей), 43 студента психологического отделения университета (41 девушка и 2 юноши). Всего 205 человек.

В данной статье мы ограничимся приведением обобщенных описательных результатов статистической обработки полученных данных по всей выборке студентов с учетом гендерных различий.

Ниже представлена структура параметров, соответствующих процедур и результатов исследования по обозначенному выше блоку характеристик.

Ценностные ориентации. Они полагались в качестве исходного пункта исследования, поскольку, как признано в науке, система ценностей составляет основу менталитета личности, равно как и социума, и имеет

многоуровневую структуру (Волочков, 2004; Гумилев, 1993; Rokeach, 1973). Вершина ее — ценности, связанные с жизненными целями личности. Эта система не является чем-то абсолютно упорядоченным и неподвижным, она противоречива и динамична, отражает как главные существенные, стержневые изменения во взаимосвязи личности с миром, так и смену текущих, мимолетных, в известной мере случайных жизненных ситуаций. Ценностные ориентации выполняют две взаимосвязанные функции — жизнеутверждающую и мотивирующую. По линии действия первой функции (т. е. на основе ценностей, обладающих жизнеутверждающим потенциалом) образуются смыслы (Здравомыслов, 1986; Леонтьев, 2003; Rokeach, 1973).

В нашем исследовании феноменология таких жизнеопределяющих ценностей в среде студенческой молодежи изучалась путем применения методики УСЦД, представляющей сокращенный вариант известного «ценностного списка» М. Рокича (Rokeach, 1973). С ее помощью выявлялась степень актуальности различных ценностей и их непосредственная доступность в складывающемся обиходе текущей жизни студентов. В качестве стимульного ряда выступал следующий список ценностей: 1. Активная, деятельная жизнь. 2. Здоровье (физическое и психическое здоровье). 3. Интересная работа. 4. Красота природы и искусства. 5. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком). 6. Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений). 7. Наличие хороших и верных друзей. 8. Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений). 9. Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие). 10. Свобода как независимость в поступках и действиях. 11. Счастливая семейная жизнь. 12. Творчество (возможность творческой деятельности).

По результатам проведения методики среди студентов наибольший ранг актуальной субъективной значимости (максимально воз-

можный — 12) получили такие ценности, как: 1. Счастливая семейная жизнь (сред. — 8,53; станд. откл. — 2,8). 2. Здоровье (сред. — 8,08; станд. откл. — 2,7). 3. Любовь (сред. — 8; станд. откл. — 2,3). Эти ценности находятся на несколько порядков выше остальных (минимальный отрыв их средних значений от остальных составляет не менее 1,13). В процентном соотношении у 86% опрошенных студентов субъективный ранг данных ценностей соответствовал значению высокого и выше среднего.

Самые низкие ранги значимости были установлены в спектре следующих ценностей: 1. Красота природы и искусства (сред. — 1,85; станд. откл. — 1,92); 2. Творчество (сред. — 2,14; станд. откл. — 2,36); 3. Познание (сред. — 3,82; станд. откл. — 2,1). В процентном соотношении у 80% студентов и более данные ценности заняли низкие ранговые позиции.

Полученные данные показали, что в обследованной студенческой среде преобладают пассивно-конкретные ценности и ценности личной жизни. Они отчетливо доминируют над абстрактными (познание, творчество), эстетическими, ценностями активного профессионального (работа) и личностного самоутверждения (активная жизнь, уверенность в себе, свобода).

Явно обнаруживается низкая значимость таких важных для студенческой молодежи ценностей, как познание, свобода, творчество, активная жизнь, интересная работа. Эти ценности находятся на второстепенном месте у большинства обследованных студентов. И если бы не возраст, то можно было бы резонно предположить, что данные ценности в обследованной выборке уже реализованы за пройденный отрезок жизненного пути, а самим респондентам остается только «пожинать плоды» трудов (вопрос только «чьих?») и заботиться о поддержании личного счастья в семейном кругу.

С другой стороны, среди наиболее доступных для себя ценностей студенты отмечают в первую очередь — познание (сред. — 6,66; станд. откл. — 2,45); уверенность в себе

(сред. — 6,56; станд. откл. — 2,34); активная жизнь (сред. — 6,57; станд. откл. — 2,28), любовь (сред. — 6,47; станд. откл. — 3,01). То есть в субъективном плане путь к достижению этих ценностей воспринимается как максимально короткий, сопряженный с наименьшими затратами и препятствиями. При этом, если ценность любви (несмотря на настораживающую доступность) отличается высокой актуальностью, то ценность познания оказывается в самом проигрышном субъективном положении, поскольку она и незначима, и доступна. То же относится и к ценности активной жизни.

Стоит особо отметить низкий субъективный статус такой важной для студенческого возраста ценности, как познание, полагающей возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие. В процентном отношении эта ценность только у 3% студентов (6 чел.) занимает высокие ранги актуальной значимости, в то время как у большинства (64,4% от выборки — 132 чел.) данная ценность не достигает даже средних значений, а у половины студентов (50,7% — 104 чел.) отмечен низкий уровень ее выраженности. Вместе с тем, по степени доступности ранги ценности познания меняются в обратном соотношении. Так, для 45,4% студентов (93 чел.) эта ценность вполне доступна, и только 12,2% (25 чел.) испытывают трудности в ее реализации.

Очевидно, налицо девальвация ценности познания в обиходе жизни современной молодежи, которая, будучи включенной сегодня в информационное общество, не видит трудностей в познании (Шерковин, 1982), а в вузовском образовании стирается знак равенства между познанием и самореализацией, между успешностью в обучении и успехом в жизни.

Стоит отметить также повышенное самомнение студентов, которым весьма нетрудно быть уверенными в себе и быть свободными от внутренних противоречий, сомнений. Данный факт косвенно может указывать на довольно устойчивый план представлен-

ных ценностей, т. е. некую убежденность в правильности субъективно избранных ориентаций.

Среди особо трудно достижимых ценностей выделяются следующие: материально обеспеченная жизнь (сред. — 3,47; станд. откл. — 2,63), творчество (сред. — 4,55; станд. откл. — 3,21), здоровье (сред. — 4,82; станд. откл. — 3,27). При этом ценность творчества имеет низкую актуальную значимость, а ценность здоровья одну из самых высоких. В отношении первой, очевидно, имеет место ситуация выпадения ценности из круга значимых в сознании студентов в силу слабой возможности ее реализации в обиходе жизни и обучении. Что касается ценности здоровья, то здесь мы, по-видимому, имеем дело уже с определенной проблемой, связанной с реальным ухудшением здоровья молодежи и ее озабоченностью рисками и угрозами вредного влияния со стороны внешних факторов.

В плане гендерных различий, в целом представленная картина актуальных ценностей сохраняется как у юношей, так и у девушек. Такие ценности, как счастливая семейная жизнь, здоровье и любовь, занимают неизменно ведущее положение в их жизненных устремлениях. Средние значения у юношей они составили соответственно 8,13 (станд. откл. — 2,81), 7,68 (станд. откл. — 3,04) и 7,77 (станд. откл. — 2,5). У девушек — 8,79 (станд. откл. — 2,77), 8,34 (станд. откл. — 2,43), 8,16 (станд. откл. — 2,15). Различия состоят в том, что у юношей несколько большее значение получила ценность наличия друзей (сред. — 7,21; станд. откл. — 2,6) по сравнению с девушками (сред. — 6,64; станд. откл. — 2,35), что указывает на их большую социальную ориентированность.

По степени доступности ценностей различия состоят в том, что у девушек отмечается большая доступность ценности любви, а у юношей заметно меньше труднодоступных ценностей, за исключением ценности обеспеченной жизни.

В целом, результаты обобщенного анализа ценностного спектра студенческой моло-

дежи указывают на невысокую внутреннюю планку ценностных установок, которую выставляет для себя большинство из них. Выделяется прозаичность, меркантильность и утилитарность круга актуальных ценностных ориентаций, приземляющих молодых людей до уровня обыденных забот заурядных обывателей более старшего возраста. Данный факт указывает на присутствие феномена «ценностного старения» молодежи, на вымывание из сознания молодых людей традиционно ювенильных ценностей, таких как активная жизнь, интересная работа, познание, свобода, творчество.

Осмысленность жизни. Введение в сферу нашего исследования данного интегративного показателя обуславливалось необходимостью выявления у молодежи некоего внутреннего стержня в лице наличия целевого вектора собственного существования, придающего жизни осмысленность, насыщенность, полноту и результативность, ощущение собственной дееспособности.

Выяснив общую феноменологию ценностных ориентаций, нам важно было также определить, насколько сильны или слабы принятые молодежью жизненные ориентиры.

С этой целью мы провели обследование студентов по опроснику «Смыслоразностные ориентации» (Леонтьев, 1992), позволяющему выявить наличие или отсутствие в жизни студентов целей в будущем, определить, воспринимают ли они сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, а также выявить их оценку пройденного отрезка жизни в отношении того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть (Леонтьев, 1992). В ходе обследования определялся такой интегральный показатель, как общая степень осмысленности жизни, который складывался из следующих составляющих субшкал: наличие цели жизни, эмоциональная насыщенность жизни, результативность жизни, локус контроля — Я, локус контроля — жизнь.

Обобщенные результаты обследования сложились в следующую картину.

Общий показатель осмысленности жизни среди юношей составил 95,6 (станд. откл. — 17,43), что вполне соответствует установленным для студентов нормам (ср. норм. — 97,16) (Леонтьев, 1992). У девушек данный показатель получил более высокий уровень и составил 100,28 (станд. откл. — 15,71).

Процентное соотношение в гендерном плане показало, что у юношей пониженная степень осмысленности жизни отмечена у 14,6% (12 чел.), а повышенная у 46,3% (38 чел.), т. е. более чем в три раза. У девушек этот позитивный перевес еще более убедителен: только у 8,1% (13 чел.) выявлены пониженные значения, а у 55,3% (68 чел.) повышенные, т. е. почти в 7 раз больше.

Показатель «цель жизни» у юношей составил в среднем 29,76 (станд. откл. — 6,98), у девушек — 30,61 (станд. откл. — 6,17). При этом пониженные значения были отмечены у 25,6% юношей (21 чел.) и у 17,9% девушек (22 чел.), что характеризует последних как живущих сегодняшним или вчерашним днем людей, без осмысленной цели, со слабой направленностью на временную перспективу. Среди юношей повышенный уровень значений показали 15,9% (13 чел.), а среди девушек — 22,8% (28 чел.). При этом завышенно нереалистичные целевые установки были отмечены у юношей в трех случаях (3,7%) и в двух случаях у девушек (1,6%), свидетельствующих о прожектерском типе целеполагания без реальной опоры в настоящем и не сопряженный с личной ответственностью.

Уровень выраженности ощущения самого процесса жизни, его эмоциональной насыщенности у юношей составил в среднем 30,01 (станд. откл. — 5,95), у девушек — 30,64 (станд. откл. — 5,81). Сниженный уровень был отмечен у юношей в 15,9% случаев (13 чел.) и у девушек в 14,6% (18 чел.), которые очевидно не удовлетворены своей жизнью в настоящем. В то же время высокие и выше среднего значения были установлены ровно у половины юношей (50% — 41 чел.) и у 52,1% девушек (64 чел.). Это дает основание констатировать, что половина студентов в той или иной степени признает процесс

своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

Показатель результативности жизни или удовлетворенности самореализацией отражает субъективную оценку пройденного отрезка жизни по степени продуктивности и наполненности смыслом. У юношей данный показатель составил в среднем 23,71 (станд. откл. 4,54), у девушек — 24,43, (станд. откл. — 4,44). Пониженные значения у юношей были обнаружены в 19,5% (16 чел.), у девушек в 14,6% (18 чел.), что указывает на слабую удовлетворенность прожитой частью жизни этой части студентов. Повышенные значения были отмечены у 40,2% от всех юношей (33 чел.) и у 41,4% девушек (51 чел.), т. е. менее половины студентов удовлетворены своим прошлым.

«Локус контроля — Я» как показатель отражает представление о себе как сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь согласно своим целям и смыслу. В целом, у юношей он составил в среднем 19,99 (станд. откл. — 3,82), у девушек — 20,54 (станд. откл. — 3,92). При этом неверие в свои силы контролировать события собственной жизни в той или иной степени свойственно 13,4% юношей (11 чел.) и 8,1% девушек (10 чел.). Между тем существенная часть студентов склонна ощущать и рассматривать себя хозяином своей жизни. Так, среди мужчин к такой позиции склоняются 47,5% (39 чел.), а среди девушек — 52% (64 чел.).

«Локус контроля — жизнь» (управляемость жизни) завершает круг показателей осмысленности жизни с точки зрения подвластности человеку жизненных событий. В среднем по выборке данный показатель составил у юношей 29,23 сред. арифм. (станд. откл. — 5,91), у девушек — 30,55 (станд. откл. — 5,51). Пониженные значения, указывающие на некий фатализм и неверие в свободу выбора, были обнаружены у 23,2% юношей (19 чел.) и у 4,1% девушек (5 чел.). Повышенный уровень выраженности был установлен у 43,9% юношей (36 чел.) и подавляющей части девушек — 83,7% (103 чел.).

Полученные данные по уровню осмысленности жизни студентов указывают на наличие довольно устойчивой и крепкой целевой ориентации, придающей жизни определенную перспективу и веру в себя.

Эмоциональная направленность. Необходимость отражения чувственно-динамического плана ментальных проявлений студентов обусловила наше обращение к показателю, лежащему на пересечении сферы эмоциональных интенций личности и мотивационной сферы. Таким емким показателем выступал конструкт эмоциональной направленности личности, предложенный Б. И. Додоновым (Додонов, 1978). Спектр видов эмоциональных направленностей, выявляемых у студентов с помощью одноименной методики Б. И. Додонова, представлялся следующим списком: альтруистическая, коммуникативная, гностическая, глорическая, практическая, пугническая, романтическая, эстетическая, гедонистическая, акизитивная (Здравомыслов, 1986).

По результатам обследования среди направленных, получивших наибольшую выраженность для всей выборки студентов, выделились следующие две. Во-первых, коммуникативная направленность (сред. — 4,15; станд. откл. — 1,29), отражающая выраженную тягу студентов к общению и потребность во взаимодействии. Во-вторых, альтруистическая направленность (сред. — 4,15; станд. откл. — 1,47) как стремление оказывать содействие, помощь другим, заботиться, опекать кого-то.

Слабо выраженные направленности представлялись следующим рядом. Пугническая направленность (т. е. тяга к борьбе, стремление состязаться, конкурировать) получила наименьшее значение (сред. — 2,92; станд. откл. — 1,43). А также: эстетическая направленность (сред. — 3,06; станд. откл. — 1,59); акизитивная (стремление к накопительству, коллекционированию) (сред. — 3,11; станд. откл. — 1,56) и романтическая (сред. — 3,18, станд. откл. — 1,53). Невысокий статус романтической, эстетической, гностической (сред. — 3,75, станд. откл. — 1,44) направ-

ленностей вновь наталкивает на мысль о приземленности личностных устремлений молодежи, уже отмеченной выше в анализе спектра актуальных ценностей.

При этом так же, как и в ценностной сфере, у студентов проступает слабая познавательная ориентация, отмечается довольно низкий статус гностической направленности (тяга к познанию нового). Так, для 40,7% студентов (83 чел.) ее уровень оказался ниже среднего, а для 21,6% (44 чел.) данная направленность не выражена. Только у 25% студентов (51 чел.) она получила значение выше среднего, а высокий уровень данной направленности среди обследованных студентов установлен не был.

В гендерном соотношении у юношей отмечается повышенная выраженность коммуникативной направленности (сред. — 4,09; станд. откл. — 1,44) и глорической направленности (стремление к славе, почету) (сред. — 4,00; станд. откл. — 1,55). У девушек доминируют коммуникативная (сред. — 4,85; станд. откл. — 1,10) и альтруистическая (сред. — 4,40; станд. откл. — 1,28). Среди невыраженных направленностей у юношей отмечаются такие, как эстетическая (сред. — 2,57; станд. откл. — 1,73) и романтическая (сред. — 3,04; станд. откл. — 1,68). У девушек — пугническая (сред. — 2,70; станд. откл. — 1,38) и акизитивная (сред. — 3,07; станд. откл. — 1,58).

Таким образом, конфигурация эмоциональной направленности обследованных студентов показывает, что большая их часть стремится общаться, заботиться о других, быть признанными, однако без особого желания бороться, состязаться, испытывать себя в необычных ситуациях, не чувствуя сильной тяги к гармонии и поиску истины в процессе познания.

Проведенные замеры характеристик студенческой молодежи позволяют констатировать следующее.

1. Отмечается приземленность и конкретность актуальных ценностей с доминированием ценностей личной жизни, а также пониженная значимость традиционно ювенильных ценностей активной самореализации.

2. Обнаруживается устойчиво выраженная линия осмысленности жизни, наличие осознанных целей, придающих жизни определенную продуктивность и уверенность в себе. При этом у девушек отмечается более высокая степень осмысленности своей позиции в жизни, чем у юношей.

3. Выделяется социальный вектор в сфере актуальных направленностей молодежи, который сопряжен со стремлением к участию в жизни других без идеалистически-романтических отношений, отмечается также невыраженный план устремлений эстетическо-познавательного круга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Волочков, А. А. (2004) Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности // Психологический журнал. Т. 25. № 2. М.
- Гумилев, Л. Н. (1993) Этносфера: История людей и история природы. М.
- Додонов, Б. И. (1978) Эмоция как ценность. М.
- Здравомыслов, А. Г. (1986) Потребности. Интересы. Ценности. М.
- Иванов, В. П. (1986) Мировоззрение как форма сознания, самоопределения и культуры личности // Мировоззренческая культура личности: философские проблемы формирования. Киев. С. 10–88.
- Леонтьев, Д. А. (1992) Тест смысложизненных ориентаций. М.
- Шерковин, Ю. А. (1982) Проблема ценностной ориентации и массовые информационные процессы // Психологический журнал. № 5. Т. 3. С. 135–145.
- Rokeach, M. (1973) The Nature of Human Values. N. Y.